

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

члена экспертной комиссии диссертационного совета Д10.24.699 при Кыргызском государственном университете им.И.Арабаева и Бишкекском государственном университете им. К.Карасаева д.ф.н., доцента Джумалиевой Г.К. по защите диссертации **Исаковой Миргул Топчубаевны** на тему «Лингвокультурологический аспект выражения эмоций в кыргызском и английском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

1. Соответствие специальности диссертации профилю диссертационного совета

Работа является многоаспектным исследованием в области лингвокультурологии, сопоставительной лингвистики и эмотиологии. В диссертации проводится комплексное сопоставительное исследование эмоциональных концептов в кыргызском и английском языках; таким образом, исследование является актуальным в контексте диалога культур и межкультурной коммуникации. Автор использует интегративный метод, включая в себя методологические принципы сопоставительного лингвистического и лингвокультурологического анализа, что позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические аспекты эмоциональной гносеологии.

Диссертационное исследование соответствует профилю диссертационного совета Д 10.24.699, что позволяет рассматривать работу в данном совете.

2. Актуальность исследования

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом современной лингвистики к проблеме изучения эмоциональной сферы человека в языке, что свидетельствует о всеобщей антропоцентричности лингвистических исследований; необходимостью комплексного сопоставительного изучения эмоциональных концептов в разноструктурных языках, что позволяет глубже проникнуть в национальную специфику языкового сознания; важностью исследования вербальных и невербальных способов выражения в различных лингвокультурах для успешной межкультурной коммуникации; неразработанностью в достаточной мере лингвокультурологического аспекта выражения эмоций в сопоставлении именного кыргызского языка; необходимостью в систематизации и классификации лексических средств выражения эмоций в художественных текстах с учетом национально-культурной специфики; важность выявления универсальных и культурно-специфических метафорических моделей интерпретации для понимания особенностей национального восприятия.

Данное исследование вносит вклад в развитие лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, а также предоставляет новые данные о функционировании и трансформации социокультурного концепта в различной языковой среде.

3. Цель диссертации

Цель исследования - комплексное описание и сопоставление концептов, обозначающих эмоции в кыргызской и английской художественных картинах мира, определение национальных стереотипов, специфических метафорических и общих представлений, характерных для двух культур.

4. Результаты исследования и научная новизна

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к сопоставительному анализу вербальных и невербальных средств выражения эмоций в разнотипных кыргызском и английском языках на материале художественных произведений В. Скотта "Роб Рой" и Т. Касымбекова "Сынган кылыч" ("Сломанный меч"). В работе системно анализируются этнокультурные особенности выражения эмоций в кыргызской и англоязычной лингвокультурах и выявляются универсальные и этноспецифические характеристики. Так, на стр. 5 диссертантом выделены следующие аспекты научной новизны:

- определено место категории эмотивности в концептуальной картине мира кыргызского и английского этноса;
- установлены вербальные и невербальные механизмы формирования эмоциональной картины мира, выдвинуто и продемонстрировано предположение о том, что некоторые номинанты данного концепта в сопоставляемых языках имеют как общечеловеческий, так и этнокультурный характер;
- методом систематизации обширной группы лексем, называющих эмоции в кыргызском и английском языках, выявлены национальная специфика и тенденции, характерные для эмоционального поведения и эмоциональных реакций двух народов;
- установлены ассоциативно-семантические связи слов, демонстрирующие параллели и различия эмотивов в английском и кыргызском дискурсе;
- выявлена и разработана система невербальных проявлений эмоций, характеризующих этноспецифический характер эмоциональных реакций;
- реализована модель лингвокультурологического анализа в сопоставительном аспекте вербальных и невербальных средств, номинирующих социально-культурный компонент в кыргызской и английской языковой картине мира.

Однако, следует отметить, что исследование проведено на материале только двух художественных произведений, что ограничивает возможность широких обобщений относительно всего кыргызского и английского языков.

5. Степень обоснованности и достоверности каждого научного результата (научного положения), выводов и заключения соискателя, сформулированных в диссертации

1. *"Лингвокультурологический подход к исследованию языковых репрезентаций базовых эмоций человека обосновывается тем, что эмоциональная сфера – это формы сознания, отображающие результаты как общечеловеческих, так и этноспецифических стереотипов поведения человека."*

Результат 1 - частично новый, поскольку сам лингвокультурологический подход к изучению эмоций не является новым в науке, но его применение к конкретному

материалу кыргызского языка в сопоставлении с английским представляет определенную новизну.

Исследования эмоций в лингвокультурологическом аспекте проводились многими учеными (В.И. Шаховский, А. Вежбицкая), но на материале кыргызского языка таких комплексных исследований мало.

Данный научный результат находит свое отражение в главе 1 (стр. 10-39), где автор опирается на работы ведущих лингвистов (В. фон Гумбольдт, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.И. Шаховский, А. Вежбицкая и др.) при рассмотрении теоретических основ лингвокультурологии и ее возможностей в исследовании эмоций; в разделе 1.2. (стр.22-39) автором обосновывается связь между эмоциями и культурой, указывая на тот факт, что эмоции являются не только универсальными психологическими феноменами, но и культурно обусловленными формами проявления человеческого сознания.

2. "Эмоциональная картина мира в художественном воплощении восточного-кыргызского и западного-английского писателей имеет много универсальных черт, что свидетельствует об общечеловеческих основах проявления эмоций."

Результат 2 – новый, поскольку сопоставительное исследование эмоциональной картины мира в произведениях кыргызского и английского авторов и выявление универсальных и специфических черт именно на основе этого материала проводится впервые.

Это положение раскрывается в третьей главе, где представлен сопоставительный анализ эмоциональных концептов в романах В. Скотта "Роб Рой" и Т. Касымбекова "Сынган кылыч" (с. 91-147). В работе выявлено, что многие эмоции (гнев, радость, страх) имеют схожие проявления и вербализации в обеих культурах. Например, в разделе 3.2 показано, что концепт "гнев" в обоих языках метафорически ассоциируется с огнем, кипящей субстанцией, бурной стихией (с. 97-104). В английском тексте: "her features kindled", "burning influence", а в кыргызском: "каны кайнап". Диссертант также отмечает универсальные внешние проявления эмоций у героев обоих романов: изменение цвета лица, выражение глаз, дрожь и т.д. (с.92-96), что свидетельствует об общечеловеческих основах эмоциональности.

Однако, следует отметить, что такой результат получен на материале только двух художественных произведений, что ограничивает возможность такого обобщения относительно всего кыргызского и английского языков.

3. "Преобладание негативных эмоций как в английском, так в кыргызском дискурсе свидетельствует о более мощной психологической силе воздействия на человека, что обуславливает их высокую номинативную презентабельность в обоих языках."

Результат 3 - частично новый, поскольку утверждение о преобладании негативных эмоций в языке известен в лингвистике, но его подтверждение на материале сопоставления кыргызского и английского языков и количественные данные представляют новизну.

Это положение подтверждается количественными данными исследования в главе 3б разделы 3.2, 3.4-3.6, где анализируются негативные эмоции в обоих языках и автор доказывает их количественное превосходство над позитивными. На стр.91 автор приводит статистические данные: 362 отрицательных эмотива против 55 положительных в кыргызском романе; 265 отрицательных и 13 положительных в английском), что демонстрирует значительный перевес негативных эмоций. Интерпретация этих данных как свидетельства "более мощной психологической силы воздействия" требует более глубокого теоретического обоснования с привлечением психологических исследований эмоций.

4. *"Невербальные проявления эмоциональной экспрессии в западном и восточном стиле поведения героев романа демонстрируют определенные различия, а именно: у кыргызских персонажей наблюдается активность мимики внешних частей лица (скулы, губ, бровей, глаз и др.), а также физиологическая реакция внутренних органов человека (печень, кровь, нутро, кости). Проявление эмоций у героев английского романа более статично; эмоциональные реакции выражаются главным образом взглядом, изменением выражения лица, тоном голоса, а также характерной позой."*

Результат 4 – новый, поскольку данный результат основывается на детальном анализе значительного объема примеров (раздел 3.1 на стр. 90-97 из обоих произведений, где автор указывает на роль соматизмов внутренних органов в кыргызской культуре в сопоставлении с английской (стр.92-96) и анализе конкретных эмоциональных концептов с акцентом на специфику их вербального выражения в разных культурах (раздел 3.2-3.6).

5. *"Метафорическая интерпретация эмоций в обоих произведениях демонстрирует явные параллели и выражается через образы огня, кипящей субстанции, бурной стихии и т.д."*

Результат 5 – частично новый, поскольку метафорические модели эмоций изучались в когнитивной лингвистике, но их сопоставление на материале кыргызского и английского языков, а также выявление параллелей представляет определенную новизну.

Диссертант анализирует метафоры, связанные с концептом ГНЕВ в английском дискурсе, выделяя метафоры огня, кипения (раздел 3.2 на стр. 97-107); проводит сопоставление метафор гнева как кипящей субстанции в обоих языках (стр.101-102); приводит метафорические модели для концепта РАДОСТЬ в обоих языках (раздел 3.3 стр. 107-119). Примеры метафорических репрезентаций эмоций из обоих романов демонстрируют параллелизм образных средств. Применение же метода когнитивного анализа метафорических моделей позволяет выявить универсальные и специфичные механизмы концептуализации эмоций в двух лингвокультурах. Достоверность подтверждается не только количеством примеров, но и их качественной интерпретацией в контексте теории концептуальной метафоры.

7. *"Лингвокультурологическое своеобразие эмоционального поведения персонажей обоих романов определяется историческим фоном описываемых событий, традиционным укладом жизни героев романа, характером ментального склада кыргызского и шотландского народов."*

Результат 6 - новый, поскольку исследование связи между историческим фоном, традиционным укладом жизни и спецификой эмоционального поведения персонажей на материале романов В.Скотта и Т. Касымбекова проводится впервые, особенно в аспекте сопоставления шотландской и кыргызской культур.

Диссертант анализирует исторический контекст обоих материалов (глава 2, раздел 2.3, стр. 68-69), рассматривает общие и специфические негативные эмоции в романах с учетом исторического и культурного контекста (раздел 3.4, стр.119-130), анализирует специфичные для каждой культуры эмоциональные концепты: ПРЕЗРЕНИЕ в английском и СТРАХ в кыргызском дискурсе, с учетом национально-культурной специфики (разделы 3.5 и 3.6, стр. 130-138).

Автором анализируется значительный материал, однако, полагаю, для повышения достоверности данного положения желательно привлечение дополнительных исторических и этнографических источников, характеризующих ментальный склад кыргызского и шотландского народов.

8. Ценность результатов исследований в решении теоретических и прикладных задач

Результат 1 вносит вклад в развитие лингвокультурологии как междисциплинарного направления, обогащая ее методологический аппарат в области изучения эмоциональной сферы; способствует расширению теоретической базы для изучения эмоций в лингвистическом аспекте. Данный результат может быть использован при разработке учебного материала по межкультурной коммуникации, где понимание эмоциональных аспектов общения имеет важное значение.

Результат 2 подтверждает общелингвистическое утверждение о преобладании негативно окрашенной лексики в языковой картине мира; на конкретном материале подтверждает концепцию о наличии универсальных составляющих эмоциональной картины мира разных народов. Результат можно использовать в практике преподавания курсов по литературоведению, стилистике.

Результат 3 вносит вклад в теорию номинации эмоций, объясняя причины дифференциации негативных эмоций в языке. Способствует пониманию психолингвистических аспектов эмоциональной лексики. Данный результат можно использовать в лексикографической практике при составлении словарей эмоциональной лексики; применять в преподавании курсов по лексикологии и семантики кыргызского и английского языков.

Результат 4 способствует обогащению теоретического представления о культурно обусловленных различиях в концептуализации тела и его частей в эмоциональном дискурсе. Возможно применение данного результата при обучении невербальным аспектам коммуникации в курсах кыргызского и английского языков, а также в переводческой практике для адекватной передачи невербальных компонентов эмоционального выражения.

Результат 5 подтверждает положения когнитивной теории метафоры о наличии универсальных метафорических моделей, основанных на телесном опыте человека. Результат имеет значение для практики художественного перевода, особенно при

передаче метафорических выражений эмоций, может быть применим в методике преподавания стилистики кыргызского и английского языков.

Результат 6 обогащает теоретические представления о взаимосвязи между национальным менталитетом и языковыми способами выражения эмоций. Результат применим на курсах по практике литературоведческого анализа и интерпретации художественного текста.

9. Практическая значимость полученных результатов

Практическая значимость результатов исследования охватывает достаточный спектр областей, от преподавания языков до разработки учебных пособий по межкультурной коммуникации. Результаты исследования могут быть использованы в переводческой деятельности: результаты сопоставительного анализа концепта в разных языках могут помочь переводчикам более точно передавать культурные особенности при переводе; в Лексикографии: результаты исследования могут быть использованы при составлении лингвокультурологических словарей и тезаурусов, что крайне необходимо для кыргызского языка; в Литературоведении: может быть использовано в анализе и интерпретации художественных произведений.

10. Соответствие автореферата содержанию диссертации

Автореферат полностью отражает содержание диссертации, основные цели и задачи проведенного исследования. Основное содержание исследования отражено в 17 публикациях.

11. Замечания и предложения

1. Во Введении на стр. 5 в разделе "Научная новизна" автор заявляет, что впервые *"установлены вербальные и невербальные механизмы формирования эмоциональной картины мира"*, однако в теоретической части работы (с. 30-38) недостаточно обосновывается новизна этого подхода. Для подтверждения новизны такого подхода следовало бы провести сравнение с несколькими существующими научными моделями в области эмоциональной концептосферы и вербализации эмоций, такими как: теория «культурных сценариев» эмоций А.Вежбицкой, теория концептуальных метафор З. Кёвечеша, Трехуровневая модель эмотивности В.И.Шаховского (номинация, дескрипция, экспрессия эмоций), модель эмоциональных универсалий П.Экмана, нейропсихологические модели эмоций Я.Панксеппа.

2. Формулировка Положения 2 требует дополнительной корректировки. *«Эмоциональная картина мира в художественном воплощении восточного-кыргызского и западного-английского писателей имеет много универсальных черт, что свидетельствует об общечеловеческих основах проявления эмоций»*. Выражение *"восточного-кыргызского и западного-английского писателей"* выглядит стилистически неудачно и создает впечатление, что речь идет о категориях писателей, а не о конкретных авторах. Кроме того, положение констатирует наличие универсальных черт, но не указывает на обнаруженные специфические различия, хотя это также является важным результатом исследования.

3. Положение 4 *«Невербальные проявления эмоциональной экспрессии в западном и восточном стиле поведения героев романа демонстрируют определенные различия,*

а именно: у кыргызских персонажей наблюдается активность мимики внешних частей лица (скулы, губы, бровей, глаз и др.), а также физиологическая реакция внутренних органов человека (печень, кровь, нутро, кости). Проявление эмоций у героев английского романа более статично; эмоциональные реакции выражаются главным образом взглядом, изменением выражения лица, тоном голоса, а также характерной позой.»

Данное положение следует немного подкорректировать, так как оно сформулировано слишком подробно и описательно (содержатся конкретные примеры) для положения, выносимого на защиту. Фразы «в западном и восточном стиле поведения героев романа» и «у героев английского романа» создают смешение между стилем поведения персонажей литературных произведений и реальными культурными особенностями народов.

4. Положение 5 «*Метафорическая интерпретация эмоций в обоих произведениях демонстрирует явные параллели и выражается через образы огня, кипящей субстанции, бурной стихии и т.д.*»

Данное положение сформулировано слишком обобщенно и завершается неконкретным «и т.д.», что считается недопустимым для научного положения. Также в этом положении стоит указать и на различия в метафорической концептуализации эмоций, которые были выявлены в исследовании.

5. В структуре Главы 1 наблюдается существенный недостаток. Она состоит всего из двух разделов

Глава 1. Проблемы общей и сопоставительной лингвокультурологии

1.1. Лингвокультурология как отрасль языкознания

1.2. Эмоции как объект лингвокультурного сопоставления.

Следует дополнить данную главу еще двумя разделами. Например, возможно следующие:

1.3. Концепт как базовая единица лингвокультурологического анализа

1.4. Национально-культурная специфика эмоциональной картины мира в разноструктурных языках

Можно перенести часть материала из разделов 1.1 и 1.2, 2.1 и 2.2, а также пополнить дополнительной информацией.

Такая структура была бы логически выстроена и позволила бы представить лингвокультурологию как научное направление, обосновать выбор эмоционального концепта как категории лингвокультурологии, детально рассмотреть теорию концепта как ключевого инструмента анализа, и рассмотреть специфику эмоциональной картины мира в сопоставительном аспекте

6. На стр. 39 выводы по первой главе слишком сжаты и не отражают всей полноты представленного материала, особенно относительно связи лингвокультурологии и эмотиологии.

7. В Главе 2 наблюдается повтор материала между разделами 2.1 и 2.2. Рекомендуется Раздел 2.1 сделать полностью посвященными общетеоретическим вопросам сопоставительной лингвокультурологии, а в раздел 2.2 перенести все материалы о применении лингвокультурологического подхода к изучению эмоций.

8. На с. 41 автор перечисляет методы исследования: "метод контекстуального анализа, метод ситуативного анализа, метод описания, метод классификации", однако не объясняет, как именно эти методы применялись к конкретному материалу.

9. В разделе 2.2 следовало четко описать принципы классификации эмотивов, алгоритм анализа лексических единиц и методику выявления национально-культурной специфики эмоциональных концептов (какую модель выявления национально-культурной специфики используете в своем исследовании?).

Например, можно выделить уровни анализа: *лексический* (состав лексики, частотность, валентность, безэквивалентные эмоциональные концепты, метафоры), *дискурсивный* (коммуникативные стратегии выражения эмоций, табуированные эмоции), *невербальный уровень*, *концептуальный уровень* (отношение к различным эмоциям);

в работе можно четко описать принципы классификации эмотивов:

По функционально-семантическому критерию: аффективы (междометия, эмоциональные возгласы); коннотативы (восхищаться, ненавидеть); номинативы (радость, печаль); дескриптивы (побледнеть, улыбаться); экспрессивы (ужасный, чудесный).

По интенсивности эмоциональной окраски: нейтральные (внимание, интерес); умеренные (радость, грусть); интенсивные (восторг, ярость).

По культурной специфичности: универсальные (радость, грусть); культурно-специфичные (русская «тоска»); переходные, имеющие частичные эквиваленты, но с значимыми отличиями.

10. В разделе 2.3, на стр. 68-89 ("Материал исследования (краткий анализ художественных произведений)") обоснование выбора присутствует фрагментарно. Отсутствует четкое структурированное обоснование выбора этих произведений для сопоставительного анализа. Для усиления методологической базы в данном разделе, необходимо систематически изложить критерии сопоставления этих произведений. Возможно по следующей схеме: 1) жанровая общность, 2) формирование национальной идентичности (несмотря на разное время создания), 3) отражение переломных исторических периодов, 4) богатство эмоционального диапазона, 5) культурно-историческая репрезентативность (произведения являются яркими представителями своих национальных культур), 6) языковая выразительность в произведениях, 7) тематическая соотнесенность (схожие темы).

11. В разделе 2.3, на стр. 73 следует более детально разработать таблицу 2.3 сопоставления методов анализа эмотивов. Данная таблица представляет только общий перечень эмотивов в обоих языках. Не хватает структурированности и аналитического компонента. Следует разделить эмотивы по категориям (положительные и отрицательные), указать семантические подгруппы эмотивов, добавить секцию частотности употребления каждого эмотива, добавить типичные средства выражения каждой группы эмотивов, и представить контекстуальные особенности употребления.

12. В главе 3 (стр. 91) упоминается, что "в исследуемом романе Т. Касымбекова было выявлено 362 отрицательных эмотива и 55 положительных эмотивов. В романе В. Скотта «Роб Рой» выявлено 13 положительных выражения эмоций и 265 отрицательных", но не объясняется методика подсчета и критерии отнесения единиц к той или иной категории. При проведении количественного анализа лексических единиц следует четко определить параметры отнесения лексических единиц к

эмотивам, объяснить как эмотивы распределялись по категориям положительных и отрицательных (некоторые эмоции – волнение – могут быть как положительную, так и отрицательную окраску в зависимости от контекста), уточнить, что считается за одну единицу в подсчете – отдельное слово, фраза, предложение или текстовый фрагмент, выражающий эмоцию, и т.д..

13. В разделе 3.2 (стр. 97-106) при анализе концепта "гнев" в английском дискурсе автор опирается преимущественно на метафорическую модель "гнев как огонь", но недостаточно/поверхностно анализирует другие метафорические модели, которые могли бы быть важны для понимания английской концептуализации гнева. (модели – гнев как опасное животное, гнев как давление в контейнере/сосуде, гнев как безумие, и др.). Здесь следовало бы уделить внимание диахроническому аспекту, т.е. как изменялись метафорические модели гнева от эпохи В.Скотта до современного английского языка.

14. На стр. 130-137 при анализе концепта "ПРЕЗРЕНИЕ" (contempt, scorn, disdain, despise) в английском дискурсе не хватает детального лингвистического анализа лексем, образующих ядро этого концепта: отсутствует выявление их семных компонентов, этимологии, синонимичного ряда, валентностные характеристики и словообразовательные производные.

15. В разделе 3.6 (стр. 138-147) концепт "СТРАХ" анализируется только на материале кыргызского языка, без сопоставления с английским, что нарушает баланс сопоставительного исследования.

16. На стр. 107-118 при анализе концепта "РАДОСТЬ" примеры из кыргызского языка (стр. 107-113) представлены более обширно, чем из английского (стр. 113-116).

17. На стр. 107 автор делает вывод о том, что "в английском языке сравнение гнева с огнем более популярно и частотно, чем в кыргызском языке", однако не подкрепляет это статистическими данными.

18. На стр. 137-138 при обсуждении концепта "ПРЕЗРЕНИЕ" у шотландцев и англичан делаются обобщающие выводы о национальном характере на основе анализа одного романа. Исследование проведено на материале только двух художественных произведений, что ограничивает возможность широких обобщений относительно всего кыргызского и английского языков.

19. Следует усилить количественный аспект исследования, включив больше статистических данных: провести корпусный анализ употребления эмотивных лексем в английском и кыргызском (используя языковые корпуса BNC (Британский национальный корпус), Sketch Engine (языковой корпус), Manas-UDS (корпус кыргызского языка)).

20. **Заключительная** часть представляется недостаточно развернутой (стр.150-151). Следует конкретизировать по задачам и положениям, а также включить обязательный компонент - перспективы дальнейших исследований в данной области.

3. Обоснование предложений по выдвижению ведущей организации и официальных оппонентов.

В качестве **ведущей организации** назначить кафедру лингвистики Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547.

В качестве второго официального оппонента рекомендуется **Сагыналиева Гулнара Токторбаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева.

Научные труды:

1. Сагыналиева, Г. Т. Концепт “человек” и его языковая экспликация в современном медиадискурсе: на материале английского и кыргызского языков [Текст] / Г. Т. Сагыналиева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2024. – № 3-2. – С. 323-332.
2. Сагыналиева, Г. Т. Когнитивный подход к изучению концептуальной метафоры [Текст] / Г. Т. Сагыналиева // Общество, язык и культура XXI века : Материалы XXXVIII Международной научной онлайн-конференции, посвящённой 25-летию юбилею Кыргызско-Турецкого университета «Манас», Санкт-Петербург-Бишкек, 29–30 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург-Бишкек: Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт иностранных языков», Кыргызско-Турецкий университет «Манас», 2021. – С. 394-400.
3. Сагыналиева, Г. Т. Концептуалдык метафоранын семантикалык жана функционалдык аспектилерде талданышы [Текст] / Г. Т. Сагыналиева, З. Самидин К // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Жарчысы. – 2021. – No. 1(105). – P. 75-80.
4. Сагыналиева, Г. Т. Концептуальные признаки, отражающие образную составляющую концепта "туман" в художественных текстах figurative signs and the verbalization of the concept "fog" in the fiction text [Текст] / Г. Т. Сагыналиева // Вестник Кыргызстана. – 2017. – № 2(2). – С. 159-163.

Таким образом, принимая во внимание актуальность темы исследования, значимость полученных результатов для развития теории и практики языкознания, диссертационную работу **Исаковой Миргул Топчубаевны** на тему «Лингвокультурологический аспект выражения эмоций в кыргызском и английском языках», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, можно **рекомендовать к предварительной защите после устранения замечаний.**

Эксперт диссертационного совета Д10.24.699
д.ф.н., доцент
КТУ Манас

Джумалиева Г.К.

Подпись Джумалиевой Г.К. заверяю:
Ученый секретарь
к.ф.н., доцент

Джаркинбаева Н.Б.

К. И. АРАБАЕВ атындагы КЫРГЫЗ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИ
КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им И. АРАБАЕВА

ОТДЕЛ
КАДР
КОЛ ТАМГАСЫН ТАСТЫКТАЙМЫН
ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ